А.И.ВОРОНОВ
Санкт-Петербургский государственный горный институт (*технический университет*)

КУЛЬТУРОЛОГИЯ В ВУЗЕ: ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

«Han pasado!» Статья посвящена проблемам преподавания культурологии в мире деградирующих культурных доминант и насаждаемой маргинальной масскультуры. Культурология, как дисциплина, становится фактором противостояния – «No pasaran!». Однако само преподавание связано с непростыми проблемами адекватной передачи материалов культуры от педагога к слушателю, от сердца к сердцу.

«Han pasado!». The given paper deals with the problems of teaching cultural science in the world of degrading cultural dominants and inculcating marginal mass culture. Cultural science as a subject, has become the factor of counterstrategy – «No pasaran!». However teaching is connected with anything but simple problems of adequate transfer of materials of culture from the teacher to the listener, from heart to heart.

Преподавание истории культур в высшем учебном заведении отнюдь не мода, а необходимость в ключе открытого общества, а тем более – глобализации; и здесь диалог культур, несомненно, есть шаг к воспитанию личности вообще, и толерантной личности в частности.

Открытость иным культурам – весьма увлекательный продукт современного культурного супермаркета. И преподавание культурологии хотя и радость, но со слезами на глазах... Ну, например, познакомился студент с культурной историей Испании, и, о чудо! – начал понимать язык фламенко; действительно приятно и радостно, и кто бы спорил. Да вот беда: попутно выясняется, что нет радости в испанском королевстве. Милые люди – баски – никак не договорятся с Испанией вообще, а милые люди испанцы совершенно серьезно собираются поделить страну, исходя из четырех – пяти разных языковых и культурных доминант. Диалог культур …

Или еще лучше: французский телеканал, милый человек – толерантный корреспондент от культуры расхваливает открывшуюся выставку парящих унитазов и летающих коров, говорит, что это очень важно – это современная культура… А чуть позже, другой, тоже культурный, толерантный, современный (уже из Дании) на страницах прессы выставляет исламского Мухаммеда недоразвитым мухомором; третий снимает художественный фильм про блудные похождения Христа, нисколько не заботясь о тех – других.

Ах, как же хочется быть современным: долой «отстойного» Рембрандта, а «Черный квадрат» – это круто, правда, непонятно, но круто!

Все меньше культуры, все больше «попсы». TV предлагает под чашечку утреннего гороскопа: «сникерснуть», «оттянуться в своем формате», «не дать себе засохнуть» с плохо скрываемым американским акцентом.

Навязчивая идеология глобализации буквально пинает преподавателя культурологии. Эта вполне имперская идея велит учить аудиторию, что в рамках плюралистического мышления культуры необходимо презентовать как равно великие в ценностном аспекте их восприятия. Т.е. изучать культуры надо с равным пристрастием и увлечением – как (равные?), например, субкультуры дискотек и консерваторий, канала ТНТ и Русского музея. Правда, старая (ну это еще двадцатого века) классическая школа говорила нам, что в иерархии культурных ценностей есть терпимое, а есть любимое. И это терпимое, в основном, для исследователя, а не для воспитания личности юноши.

А еще старая классическая школа говорила нам, что нравственная мысль педагога, взирая на пространства и перекрестки куль-

тур, просто обязана уметь отстранять одно, чтобы не утратить другое (т.е. вовсе не потерять). Педагог должен уметь раздвигать пространства культуры, чтобы там становилось возможным дышать. Создание внутреннего пространства – это создание простора. И в этом пространстве тишины, уже без шумовых эффектов ведущих партий (или империй) можно строить ориентиры с вертикалями, а не только с горизонталями, когда все культуры причесаны под одну доминантную гребенку. Ведь ориентир-то тем и отличается, что возвышается.

Невозможно не признать, что культура есть ступень в возрастании человека, и если это так, то мысль о многоэтажности самой культуры не покажется странной. И если с нижними этажами вроде бы понятно, то не для того ли существуют верхние, чтобы состоялся диалог на высшем уровне. Разве что (говоря языком радиотехники) наведенные или фоновые шумы не позволят человеку с верхних этажей расслышать приглашение (страшно вымолвить, не оглядываясь, даже шепотом) к богословскому дискурсу.

[И если с нижними этажами вроде бы понятно…] Ой, ой, простите; да ведь и нижние этажи храма культуры полны противоречий. Смотришь, многолетний адепт астрологии предлагает читать детям в школе курс наблюдательной астрономии. Зачем это он в школу так просится?.. Или как понять бывшего задорного компартийного активиста, желающего преподавать культуру исихазма? А уже на следующей лекции (у другой группы) по культуре атеистического сознания XVIII века он же пытается объяснить студентам, что те должны сделать, что предпринять, чтобы наверняка убедиться, что Бога нет.

Иначе говоря, как, преподавая Нирвану, случайно не преподать новозаветное Царство Божие; или как, рассказывая о брахманизме, не навязать курс молодого бойца Агни-Йоги; как не перепутать безличный Абсолют философов и Личного Бога Мартина Бубера. И это, увы, возможно, когда оратор эмоционален и ярок в своем порыве «разогреть» аудиторию; ведь юности дана эта способность – увлекаться ярким, свежим, порывистым. Ну, как им в этом откажешь.

Понятно, что можно и иначе – академически и мучительно спокойно (прочь эмоции и личные пристрастия) вычитывать с бумажки пласты культурологической информации, присыпанные пеплом столетий: пускай попробуют что-либо запомнить и понять, мы их гигабайтами информации, так им, так, не до осмысления, голубчики, будет. И пусть (кто угодно!) скажет, что этот материал не преподавался.

Возможно, сон разума, который рождает чудовищ, от такого академизма и не настанет, но дремота аудиторных персонажей обеспечена. И лишь петушиный крик нигилизма и сленгов, как молнии, будут прорезать эту тундру. Студенты (со студентками) уже не редко и запросто прилюдно говорят на непотребном наречии. На вопрос преподавателя – а как же вы ругаетесь, отвечают – на языке Достоевского. Смешно? Аж плакать хочется.